

Суббота, 14 Мая 1994 года

Из заметок натуралиста

ПОСЛЕ ЗИМНЕГО СНА

Поет, журчит, переключается весна. То бормочут, то звенят ручьи. С грохотом и шумом мчатся воды в глубокие овраги. Дикоют птицы, а их — неисчислимое количество.

Только подошел я к лесу, сразу же почувствовал, как обволакивает ароматом от пушистых еловых веток. Слушаю, как запели деревья от пробежавшего ветерка — это самая лучшая песня в мире. Вероятно, жизнь моя не начнется снова. Но вдруг?

Лес для меня — это всегда что-то новое, святое, всегда молодое. В деревьях и кустарниках так много мудрости и нет нисколько зла.

С лесом связаны не только наши хозяйственные интересы, но и духовная жизнь, нравственное и физическое здоровье общества.

Если бы природа дала мне громкий голос и крылья, я летал бы над селами и городами и пел, чтобы песня моя разбудила души людей во имя сохранения лесов.

После зимнего сна выбрались на зазеленевшие поляны ящерицы, жуки, лесные лягушки, ежи, кроты, мыши, суслики, барсуки, бурундуки. И все они занимаются своими неотложными делами. Змеи заползают на плоские камни и греются на них. Дикие пчелы собирают нектар с вербы.

Порхают на солнце легкие крыльце бабочки. Много их,

дневных бабочек. Но я знаю только четыре вида из них. Они удивительно красивы: переливница, адмирал, ленточник и аполлон. Бабочки зимуют в щелях и под корой деревьев, в мягкой густой траве. Пригретые лучами весеннего солнца, они покидают места зимовки.

Даже рыбы радуются ясному безветренному весеннему дню — шустрят по мелководью у самых берегов. Всю длинную зиму провели они в подледном мире. Толстый слой снега на льду преграждал туда доступ солнечным лучам, а лед не пропускал в воду воздух.

Трудная была зима и для рыб, и для всех диких животных. Спали в снегу глухари, рябчики, тетерева. Но их сон не всегда был тихим и спокойным. Лисицы, хорьки, рыси, соболи, горностаи, колонки по запаху отыскивали под снегом спящих птиц.

А сейчас птицам тепло и сытно. У подножия горы, в густом ельнике слышно: фипу, фипу, типр — это рябчик свистит, зовет подругу. Рано утром песню токующего тетерева по ветру слышно за 5-6 километров.

Так приятно сознавать, что даже в суровую зиму не покинули нас наши меньшие братья: птицы, животные. Всегда остаются с нами.

П. СЕДЕШЕВ.

Верх-Уба.